

В диссертационный совет 24.2.320.07
на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Кубанский государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, 43)

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Чупилкина Юрия Борисовича на диссертационное исследование Дзабиева Урузмага Казбековича на тему: «Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, так как процессуальная деятельность следователя, по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в настоящее время практически не имеет законодательных правил. В УПК РФ содержится только общая норма – ст. 89 УПК РФ, которая запрещает использовать результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), если они не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам. Субъекты ОРД при проведении ОРМ и получении соответствующих результатов помимо Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) руководствуются разными ведомственными нормативными актами, что нередко ставит его в положение правовой неопределенности, поскольку в силу режима секретности они являются недоступными для следователя, а некоторые правила подзаконных актов не всегда совпадают с требованиями уголовно-процессуального закона.

Официальный оппонент полностью поддерживает диссертанта в выборе столь актуальной и нестандартной проблематики исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, а также названию темы исследования и его содержанию.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании совокупности теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, предопределяющих необходимость изменения и дополнения законодательства в этой части. Обозначенная цель, воплощенная в поэтапных промежуточных исследовательских **задачах**, официальному оппоненту представляется успешно реализованной.

Полагаю, что успешной реализации данной цели и задач способствовали удачный выбор **методологической базы и методики** исследования, научная зрелость и готовность диссертанта к самостоятельному научному анализу сложных социальных явлений и закономерностей деятельности следователя в использовании результатов ОРМ в досудебном производстве.

Автор использовал надежный научный инструментарий для познания правовых явлений и современную методологию.

Одним из универсальных способов научного познания выступил диалектический метод, позволивший провести комплексное и целенаправленное исследование сущностных характеристик уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, определить признаки, сформировать целостное представление о значении каждого из этих типов деятельности и определить их обоюдную значимость.

В качестве методов данного исследования являлись общенаучные методы анализа (логический, системный, структурный, функциональный и др.), синтеза, абстрагирования, прогнозирования, обобщения, индукции и дедукции, моделирования. В частности, благодаря методу моделирования

были разработаны авторские модели процессуального поведения следователя, руководителя следственного органа и суда при использовании результатов ОРМ в досудебном производстве. Применялись также специальные научные методы формально-юридического анализа нормативного материала и сравнительного исследования законов, позволившие получить новые и полезные результаты.

Не вызывает сомнения **теоретическая база** исследования. Теоретической основой исследования послужили научные положения оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального права, а также нормы международного, конституционного, уголовного права России, решения Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации, положения нормативных правовых актов министерств и ведомств, статистические данные, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к теме исследования.

Теоретические выводы диссертанта подтверждаются значительной **репрезентативностью эмпирического материала**, который составили: 1) данные из 308 архивных уголовных дел, изученных за период с 2017 г. по 2022 г., по вопросам использования результатов ОРМ; 2) результаты двух видов анкетирования: а) сотрудников ОВД, уполномоченных осуществлять ОРД (269 респондентов); б) следователей и дознавателей (294 респондента) в 5 субъектах России (Республиках Адыгеи, Крыма и Северной Осетии-Алании, Краснодарском и Ставропольском краях); 3) материалы судебной практики, опубликованные на информационных ресурсах государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют высокую степень обоснованности.

Рассуждения диссертанта удачно иллюстрированы примерами из оперативно-розыскной, следственной и судебной практики.

Указанная методология и методика исследования, а также теоретическая и эмпирическая базы, свободное владение автором теоретическим и практическим материалом, умение вести научную полемику, подтверждает достоверность достигнутых соискателем результатов. Автор проявляет достаточную научную смелость, вступая в научные дискуссии с известными и молодыми исследователями, при этом последовательно и корректно отстаивая собственную точку зрения.

Диссертация Дзабиева Урузмага Казбековича отвечает требованиям **научной новизны**, которая заключается в том, что впервые проведено научное исследование, посвященное специфическому этапу уголовно-процессуальной деятельности следователя, заключающемуся в рассмотрении и решении вопросов следователем, с момента получения результатов ОРМ от органа осуществляющего ОРД и до принятия следователем решения о том, каким образом их можно использовать в досудебном производстве.

Следует выделить ряд положений, имеющих элементы новизны, которые сформулированы диссертантом для совершенствования оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства: определение теоретического понятия «использование результатов оперативно-розыскных мероприятий»; предложение о замене в УПК РФ категории «результаты оперативно-розыскной деятельности» на «результаты оперативно-розыскных мероприятий»; авторские формулировки основных направлений использования следователем результатов ОРМ, а также раскрытие их (направлений) содержания, и предложения по их процессуальному оформлению. Диссертантом выявлены проблемы в законодательном регулировании порядка использования следователем результатов ОРМ и предложены пути их решения.

Автором разработаны процессуальные процедуры: получения результатов ОРМ следователем; взаимодействия следователя и оперативно-розыскного органа; судебного использования результатов ОРМ при

рассмотрении ходатайств следователя о производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения.

Диссертационная работа является комплексным монографическим исследованием, в нем сформирована авторская научная концепция по совершенствованию уголовно-процессуальной формы использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в студиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Оригинальность и новизна авторских позиций отражены в основных положениях, вынесенных на защиту (с. 14–19), которые можно квалифицировать как конкретный научный результат.

Достоверность выводов диссертанта обеспечивается: проведённым анализом нормативного материала и судебной практики; доведением выводов исследований до широкой научной общественности на научных конференциях; наличием достаточного количества научных публикаций, в том числе в рецензируемых научных изданиях.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 12 научных публикациях, среди которых 6 опубликованы в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования были представлены автором на пяти научно-практических конференциях (две из них международные и одна с международным участием).

Содержание работы полностью соответствует теме и охватывает весь круг вопросов, касающейся доктрины, законодательной техники и применения норм, регулирующих вопросы использования следователем результатов ОРМ в досудебном производстве.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям и состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованной литературы, и приложений (проектов федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О дополнении ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"»; анкеты для опроса следователей, дознавателей и лиц, уполномоченных осуществлять ОРД; общих данных о результатах анкетирования респондентов; результатов изучения уголовных дел).

Структура диссертации представляется обоснованной и логичной, позволившей автору разносторонне осветить предмет исследования и аргументировать содержащиеся в ней выводы и предложения.

Изучение содержания диссертации убедило официального оппонента в **высокой степени обоснованности** сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций, их **достоверности и новизне**.

Во введении обозначена актуальность выбранной темы исследования и степень ее научной разработанности, раскрываются цели и задачи, объект и предмет исследования, характеризуются методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется ее теоретическая и практическая значимость, приводится информация об апробации положений, выводов и предложений соискателя и о структуре работы.

Первая глава **«Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность: общетеоретические и законодательные аспекты»** (с. 21–61) состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Теоретические аспекты соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности»* проведён сравнительный анализ основных черт и признаков уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, и обосновывается позиция автора, что уголовно-процессуальная деятельность существенным образом отличается от оперативно-розыскной деятельности. Соискателем отмечается, что в настоящее время уголовно-процессуальная деятельность испытывает острое давление со стороны ОРД путем внедрения в процессуальное содержание

оперативно-розыскных элементов. Этот вывод справедливо вытекает из следственно-судебной практики, где можно наблюдать попытки правоприменителей упростить уголовное судопроизводство путем подмены следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, а в качестве доказательств по уголовному делу использовать не проверенные процессуальным путем результаты ОРД. А также из ряда научных публикаций ученых, основные идеи которых направлены на слияние уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной видов деятельности.

Оппонентом полностью разделяются опасения диссертанта, что сохранение указанной тенденции и её развитие может стать причиной для масштабных (революционных) изменений в основных институтах уголовного судопроизводства, что может привести к негативным последствиям. В этой связи следует согласиться с соискателем, являющимся сторонником эволюционного развития, позволяющего избежать реализации радикальных предложений, не учитывающих определенных недостатков широкого внедрения элементов оперативно-розыскной деятельности в сферу уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе *«Результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий и их использование в уголовном судопроизводстве»* автор на основании анализа содержания законодательства и научных трудов по данным вопросам приходит к выводу о том, что результатами ОРМ выступают сведения, полученные в ходе ОРД, т. е. это некие данные, информация.

Невозможно не согласиться с выводом автора о том, что ОРД по своему содержанию и объему шире, чем законодательно предусмотренные оперативно-розыскные мероприятия. В этой связи является очень важным вывод соискателя о том, что информационную ценность для уголовного процесса представляют именно результаты оперативно-розыскных мероприятий, поскольку именно результаты ОРМ используются в доказывании в уголовном судопроизводстве. И как следствие этого является

обоснованным предложение автора о необходимости замены как в п. 36. 1 ст. 5 УПК РФ словосочетания «результаты оперативно-розыскной деятельности» на понятие «результаты оперативно-розыскных мероприятий», так в других статьях УПК РФ, поскольку оно направлено на сужение понятий и терминологическую конкретизацию представляемых результатов.

Заслуживают поддержки авторское определение результатов ОРМ, поскольку в российском законодательстве отсутствует как само понятие ОРМ, так и то, что следует понимать под их результатами. Вместе с тем, для уголовного судопроизводства первостепенное значение имеют результаты ОРМ.

Не менее важным как для теории, так и практики является предлагаемая автором дефиниция такого процесса, как «использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий», поскольку характеризует специфическую деятельность следователя с представленными результатами ОРД.

Глава вторая **«Направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий и правообеспечительный механизм»** также включает в себя два параграфа (с. 62–92).

В первом параграфе *«Направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий»* на основании анализа закона об ОРД, позиций ученых, проведенного анкетирования практических работников соискателем формируется четыре возможных направлений использования результатов ОРМ: 1) в качестве повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела; 2) в виде достаточных данных, которые могут рассматриваться как фактические основания для принятия процессуальных решений, производства следственных действий и применения мер принуждения; 3) как иные достаточные данные, которые являются полезными для достижения назначения уголовного судопроизводства (например, в ходе применения мер розыска либо мер безопасности); 4) в качестве фактических оснований для формирования доказательств.

Следует согласиться с предложением диссертанта о необходимости законодательного закрепления указанного перечня направлений в ст. 21 УПК РФ. Это позволит легализовать способы применения (реализации) представленной оперативно-розыскным органом информации в досудебном производстве.

Особого внимания заслуживает предложение автора о дополнении ст. 11 закона об ОРД новой частью 5 следующего содержания: «Целью использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве является достижение его назначения в разумный срок». Определение в законе данной цели использования результатов ОРМ позволит урегулировать ряд вопросов: конкретизировать сферу потенциального применения этих результатов; ориентировать сотрудников оперативно-розыскных органов на необходимость соблюдения разумного срока по проведению ОРМ и получения соответствующих результатов для представления органу предварительного расследования для принятия соответствующих решений о возможности их использования (с. 80–81).

Разумным и обоснованным являются выводы диссертанта о необходимости законодательного наделения следователя процессуальными способами, которые он может применять в зависимости от того, в каком именно источнике содержатся сведения, полученные в рамках ОРМ, и в каком статусе эти сведения могут быть использованы в процессуальной деятельности (в качестве повода к возбуждению уголовного дела, в качестве доказательств или иных данных). Данные способы должны представлять собой комплекс мер: 1) полномочия следователя по исследованию представленных материалов ОРМ; 2) правила по проверке и оценке содержания представленных результатов ОРМ; 3) меры правообеспечительного характера по соблюдению прав участников уголовного судопроизводства (предъявление заинтересованным лицам предметов и документов, участие этих лиц в соответствующих процессуальных действиях и пр.); 4) установление сроков процессуальной

деятельности следователя по вовлечению результатов ОРМ в досудебное производство; 5) определение процессуальной формы по документированию деятельности следователя.

Представляется, что предлагаемые соискателем меры смогут устранить дискретный характер полномочий следователя при рассмотрении представленных им результатов ОРМ, а также будут способствовать всестороннему, полному и объективному их исследованию. Хотя следует признать, что для закрепления на законодательном уровне предлагаемых мер требуется их конкретизация.

Во втором параграфе *«Обеспечение прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий»* автором справедливо обосновывается позиция, которая заключается в том, что в качестве обязательного условия использования результатов ОРМ, представленных следователю должно рассматриваться требование по обеспечению прав личности за счет применения определенных процедур: заявления ходатайств, жалоб, участия в процессуальных действиях и ознакомления с имеющимися в материалах уголовного дела предметами и документами, полученными при проведении ОРМ.

Третья глава **«Направления использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве: содержание, особенности, проблемы и пути решения»** состоит из трех параграфов (с. 93–202).

Первый параграф *«Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела»* посвящен исследованию проблем связанных с внедрением в уголовно-процессуальную деятельность результатов ОРМ в стадии возбуждения уголовного дела и соискателем сформулированы предложения по их урегулированию.

Дано авторское понимание повода для возбуждения уголовного дела.

Соискателем сделан обоснованный вывод о том, что наличие результатов ОРМ не является и не может рассматриваться как достаточное

основание для проведения процессуальной проверки на предмет наличия или отсутствия признаков преступления. Следователь должен руководствоваться лишь такими результатами ОРМ, которые сами по себе или в совокупности с имеющимися процессуальными сведениями убедительно свидетельствуют о целесообразности проведения процессуальной проверки (с.138).

Автором предлагается также наделить следователя полномочиями по проверке результатов ОРМ, поступающих в следственный орган для принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ. Итогом их проверки, по мнению соискателя, должно рассматриваться решение следователя о направлении их для регистрации или о возвращении для исправления допущенных ошибок и нарушений.

Второй параграф *«Результаты оперативно-розыскных мероприятий как фактические основания для решения задач досудебного уголовного судопроизводства»* посвящен рассмотрению вопросов по использованию результатов ОРД в качестве основания для принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий.

Соискателем разработан комплекс ряда требований к деятельности следователя по эффективному использованию результатов ОРМ служащих основаниями для принятия процессуальных решений: 1) действия следователя и процессуальное поведение заинтересованных лиц должны быть регламентированы УПК РФ; 2) процедуры по использованию результатов ОРД должны соответствовать назначению, принципам уголовного процесса и не ущемлять самостоятельность следователя; 3) в УПК РФ должны быть урегулированы взаимоотношения между следователем и органом дознания; 4) заинтересованные участники уголовного судопроизводства должны обладать «специфическими» средствами для защиты прав и законных интересов; 5) деятельность следователя по вопросам использования результатов ОРМ должна находиться под контролем и надзором.

Заслуживает внимания вывод автора о том, что разрешение судом ходатайств следователя должно быть обоснованными, суд должен дать свою

оценку законности результатам ОРМ, которые еще не облечены в форму процессуального доказательства.

В третьем параграфе *«Результаты оперативно-розыскных мероприятий – фактическое основание для формирования доказательств»* соискателем проведён анализ научных позиций по вопросу использования результатов ОРМ в доказывании.

Диссертантом сделан интересный, заслуживающий внимания, вывод о том, что результаты ОРМ для использования в доказывании должны отвечать требованиям: законности (соответствию порядка получения требованиям Закона об ОРД), относимости (содержание сведений должно иметь содержательную связь с обстоятельствами предмета доказывания) и проверяемости. Если же полученные в результаты ОРМ сведения не поддаются процессуальной проверке, то они не могут быть использованы для формирования доказательств.

Соискателем предлагается определить процессуальные процедуры по использованию результатов ОРМ в доказывании в зависимости от способов их представления следователю, т. е. по инициативе следователя и по инициативе органа, осуществляющего ОРД, проводились ОРМ.

Содержание диссертации полностью соответствует научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки (юридические науки)».

Основные выводы и предложения достаточно полно представлены в публикациях автора.

Изучение автореферата и диссертации позволяет сделать вывод о том, что исследование проведено автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о высокой квалификации автора и его личном вкладе в уголовно-процессуальную науку.

Помимо **теоретической значимости**, диссертация Дзабиева Урузмага Казбековича имеет и **практическую ценность**, содержат достаточно оригинальные и заслуживающие поддержки выводы и рекомендации по

сугубо прикладным вопросам, посвященным порядку использования результатов ОРМ следователем в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Сформулированные автором выводы могут быть востребованы законодательными органами России, а также научными работниками и практикующими юристами.

Имеются и другие положительные стороны проведенного Дзабиевым Урузмага Казбековича диссертационного исследования.

Вместе с тем некоторые положения диссертации имеют дискуссионный характер, к числу которых следует отнести следующие выводы, предложения и рекомендации автора.

1. Так, в качестве достоинства проведенного исследования является вывод автора, выносимый на защиту, о принципиальном значении для использования следователем результатов ОРМ соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц и иных хозяйствующих субъектов. По мнению диссертанта, следователь обязан использовать в досудебном производстве только такие результаты ОРМ, которые отвечают требованиям правообеспечения в уголовном судопроизводстве, и недопустимы те результаты ОРМ, которые получены с нарушением или при неправомерном ограничении прав граждан и иных субъектов.

Однако, данное положение вызывает много вопросов, как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку правовой статус лиц, в отношении которых проводятся или проведены ОРМ, не определен ни законе об ОРД, ни УПК РФ, а также нет единообразия в правоприменительной деятельности оперативно-розыскных органов, как в процедуре проведения отдельных ОРМ, так и в результатах их документального оформления. В связи с чем, данное положение нуждается в дополнительном обосновании и конкретизации.

2. Диссертантом обосновывается позиция о соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, в соответствии с которой уголовно-процессуальная деятельность выступает основным

способом противодействия преступности, а ОРД имеет вспомогательное значение (для сферы уголовного судопроизводства) в решении задачи противодействия преступности.

Данное положение является спорным. Прежде всего потому, что благодаря ОРД традиционно раскрывается более 75% совершаемых преступлений. Противодействие преступности также включает в себя пресечение и предупреждение преступной деятельности, которые во многом осуществляются именно в ходе ОРД. Во многих случаях, особенно когда ОРМ проводятся по инициативе оперативно-розыскных органов, деятельность органов предварительного расследования заключается только в проверке результатов ОРД, и в том, чтобы придать им надлежащее процессуальное оформление. В связи с чем, представляется, что такой подход диссертанта к ОРД недооценивает ее роль и значение для правоохранительной деятельности.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, диссертантом доказываемся целесообразность применения двух разных способов использования результатов ОРМ, в зависимости от того, по чьей инициативе в досудебном производстве появились эти результаты – следователя (путем дачи поручения органу дознания), либо органа, осуществляющего ОРД. В тех случаях, когда они получены по инициативе следователя, алгоритм его процессуального поведения по использованию результатов ОРМ предлагается рассматривать в качестве самостоятельного следственного действия – «Поручение следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий» и определение его порядка в ст. 186.2 УПК РФ.

Согласиться с данным предложением сложно, по ряду причин. *Во-первых*, поручение следователя никак не влияет на вид и порядок производства ОРМ. Следователь не может в отдельном поручении указывать вид ОРМ, решение о проведении тех или иных ОРМ принимается руководителем оперативно-розыскного органа. Поэтому проведение ОРМ на основании поручения следователя изначально присущи черты абстракции. *Во-вторых*. Поручение следователя направленное на производство ОРМ, не отвечает

признакам и характеристикам следственных действий, которые разработаны в теории уголовно-процессуального права. В-третьих, представляется, что предложение диссертанта вступает в противоречие с первым положением, выносимым на защиту, которое отражает позицию автора о недопустимости смешивания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

4. В качестве одной из процедур для принятия решений следователем в стадии возбуждения уголовного дела соискатель предлагает в случае, когда будет установлено из полученных материалов наличие нарушений закона либо недостаточность сведений для регистрации сообщения о преступлении, выносить следователем постановление о возвращении материалов органу дознания.

К данному предложению оппонент относится критично, поскольку имеются опасения, что в тех случаях, когда оперуполномоченными сотрудниками будут допущены нарушения закона (провокация, фальсификация результатов ОРМ), данный механизм может использоваться как один из способов укрывательства преступлений, допускаемых сотрудниками оперативно-розыскных органов.

Сделанные замечания носят во многом дискуссионный характер, выражают личное мнение официального оппонента и не могут поколебать общего положительного впечатления о самой диссертации. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

В автореферате изложены идеи и выводы диссертации, отражающие основные положения исследования, показаны личный вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, практическая значимость и достоверность полученных результатов.

Вывод: диссертация Дзабиева Урузмага Казбековича по теме: «Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве», соответствует предъявляемым требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. от 18 марта 2023 г.), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, направленной на исследование вопросов по использованию результатов ОРМ на стадиях досудебного производства, имеющей существенное значение для российского уголовного судопроизводства, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Доцент кафедры процессуального права
Южно-Российского института управления (филиала)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
кандидат юридических наук (научная специальность – 12.00.09), доцент

Чупилкин Юрий Борисович

21 апреля 2023 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Чупилкин Юрий Борисович, кандидат юридических наук (по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), доцент; доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; тел. +7(863)203-63-64;
официальный сайт: <https://uriu.ranepa.ru>; электронный адрес:
process@uriu.ranepa.ru.

С отзывом ознакомлен
М.И., *Федосеев Ч.К.*
24.04.2023 г.

16

Подпись	<i>Ю.Б. Чупилкин</i>	Ф.И.О. Чупилкин Ю.Б.
Заверяю	<i>М.И. Федосеев</i>	Ф.И.О. Федосеев М.И.
подпись		
Ф.И.О.		
Начальник отдела кадров		
Южно-Российского института		
управления - филиала РАНХиГС		